

Ранний утренний свет просачивался сквозь огромные окна Башни Титанов, заливая кухню золотым сиянием. Прошло две недели с ритуала усиления Джейкоба, и перемены в их жизни оказались поистине необычайными. Не только в обретенных способностях Джейкоба, но и в тонких сдвигах в их отношениях – углубляющихся связях, растущем комфорте, том, как их жизни плавно переплелись.

Старфаер первой вплыла на кухню, её босые ноги так и не коснулись холодной кафельной плитки. Длинные рыжие волосы были восхитительно взлохмачены после сна, и на ней была лишь огромная футболка, которую оставил Джейкоб; подол едва прикрывал изгиб ягодиц. Запах свежих блинчиков и чего-то сладкого, словно магнитом, потянул её вперёд.

— О! — Радостно ахнула она, хлопая в ладоши.

Кухонный стол был тщательно накрыт на двоих. Стопка разноцветных блинчиков, утопающих в ярко-жёлтой горчице, стояла на одном месте – зрелище, столь идеально подходящее её инопланетным вкусам, что у неё защемило сердце. Рядом стояла тарелка цельнозерновых вафель с густым ежевичным компотом, от которых всё ещё поднимался пар, и чайник с травяным чаем – явно предназначенный для Рэйвен.

Между двумя тарелками лежала записка, аккуратно сложенная пополам.

— Что так тебя порадовало в такую рань? — Раздался голос Рэйвен из дверного проёма, в её тоне слышалась привычная утренняя сухость. Она запахнула поплотнее свой тёмный шёлковый халат и прошлёпала на кухню; её босые ступни бесшумно ступали по полу.

Старфаер просто указала на стол, её улыбка сияла. — Взгляни, что приготовил наш возлюбленный!

Брови Рэйвен слегка приподнялись – для любого другого это было равносильно крайнему изумлению. Она подошла к столу и взяла записку, осторожно разворачивая её.

— «Пришлось бежать на утреннюю лекцию. Приготовил завтрак так, как вы обе любите. После занятий встречаюсь с Дианой на обед. Люблю вас обеих. – ...Джейкоб», — прочитала она вслух, и редкая искренняя улыбка смягчила её черты.

Старфаер подплыла к своему стулу, буквально вибрируя от возбуждения, и уселась. — Разве он не самый замечательный парень во всех галактиках?

— Он довольно идеален, — признала Рэйвен, занимая своё место и наливая чашку ароматного чая. Аромат жасмина и лаванды поднимался вместе с паром – именно так, как она любила. Тот факт, что Джейкоб запомнил такую мелкую деталь, вызвал в её груди тёплую волну.

Несколько мгновений они ели в уютном молчании, наслаждаясь тихим утром и свидетельством

заботливости Джейкоба. Башня была мирной вокруг них, большинство других Титанов либо были на заданиях, либо ещё спали.

Старфаер откусила огромный кусок своего блинчика, пропитанного горчицей, и выражение чистого блаженства отразилось на её лице, пока она жевала. Проглотив, она объявила с весёлой прямоотой:

— Я непременно трахну его сегодня ночью особенно сильно, чтобы выразить свою признательность.

Рэйвен едва не поперхнулась чаем, слегка кашлянув, прежде чем издать тихий смешок. — Твой английский с каждым днём становится всё более прямолинейным, Стар.

Старфаер просияла от гордости, облизывая горчицу с губ. — Друг Джейкоб помогает мне разбираться в земных выражениях, касающихся сексуального желания. Он очень терпелив с моими вопросами. — Она откусила ещё кусочек блинчика, прежде чем добавить:

— Он говорит, что быть откровенной в своих желаниях – это и полезно, и... как это слово? Ах да, «чертовски сексуально».

— Он не ошибся, — пробормотала Рэйвен, разрезая вафлю точными движениями. Терпкая сладость ежевичного компота была идеальной – не слишком приторной, именно такой, как она любила. Джейкоб действительно был внимателен.

Их мирный завтрак прервало одновременное жужжание телефонов. Обе героини потянулись к своим устройствам, обмениваясь любопытными взглядами.

Брови Рэйвен нахмурились, когда она посмотрела на уведомление. — Меня добавили в групповой чат... Эмма Фрост?

— Меня тоже! — Воскликнула Старфаер, с восторгом глядя на свой телефон. — Как великолепно! Новые друзья для обсуждения нашего возлюбленного Джейкоба!

Рэйвен пролистала первые сообщения, её выражение лица становилось всё более озабоченным. — Это будет... интересно.

— Что они пишут? — Спросила Старфаер, наклонившись через стол, всё ещё держа в руке вилку, испачканную горчицей.

— Смотри сама, — ответила Рэйвен, снова переключая внимание на свой телефон. — Но у меня такое чувство, что наше соглашение вот-вот значительно усложнится.

Рэйвен уставилась на экран телефона, на котором отображался новый чат под названием «Дамы Джейкоба» с несколькими участницами: Эмма Фрост, Дженнифер Уолтерс (Женщина-Халк), Ороро Мунро (Шторм), Сью Шторм, Ванда Максимофф, Наташа Романов, а теперь и сама Рэйвен со Старфаер.

Сообщения начали появляться одно за другим:

Эмма: Добро пожаловать, дамы, в нашу маленькую группу поддержки. Я сочла благоразумным наладить линию связи относительно нашего общего интереса.

Дженнифер: Мы серьёзно это делаем? Групповой чат о парне, с которым мы все собираемся встречаться?

Шторм: Я нахожу это практичным. Более чёткая координация означает меньше конфликтов в расписании.

Сью: Кстати о расписании – ты уже рассказала ему о нашем соглашении, Рэйвен?

Рэйвен почувствовала, как у неё сжался желудок. Она чувствовала, как Старфаер читает через плечо, тёплое дыхание тамаранки щекотало ей шею.

Рэйвен: Пока нет. Мы ждём подходящего момента.

Наташа: В переводе это значит: она трусила.

Пальцы Рэйвен сжались вокруг телефона. Прямота Чёрной Вдовы раздражала, особенно потому, что в этом была доля правды.

Рэйвен: Я не тороплюсь, чтобы убедиться, что ему комфортно с этой идеей. Есть разница.

Ванда: Мы должны уважать их процесс. Это неизведанная территория для всех нас.

Рэйвен мысленно поблагодарила Алую Ведьму за поддержку. Хотя бы кто-то понимал деликатность ситуации.

Эмма: Пока мы ждём великого откровения, возможно, мы могли бы использовать это время с пользой. Сбор разведанных, если хотите.

Дженнифер: Ты имеешь в виду сплетни.

Эмма: Я предпочитаю «стратегический обмен информацией». Например, каковы предпочтения

Джейкоба? Предпочтения в белье? Любимые позы?

Рэйвен едва не выронила телефон, редкий румянец залил её бледные щёки. Прежде чем она успела сформулировать ответ, Старфаер схватила собственное устройство и с энтузиазмом принялась печатать.

Старфаер: Джейкобу очень нравится фиолетовый цвет на мне и зелёный на подруге Рэйвен! Он говорит, что это чудесно дополняет оттенки нашей кожи!

— Старфаер! Не поощряй их! — Прошипела Рэйвен, потянувшись за телефоном тамаранки.

Старфаер держала его вне досягаемости, её выражение лица было озадаченным. — Но разве не в этом цель «девичьих разговоров»? Обсуждать нашего общего романтического партнёра?

— Не так, — пробормотала Рэйвен, но было уже поздно. Сообщения продолжали поступать.

Шторм: А его выносливость? Насколько я понимаю, он недавно подвергся некоторым... улучшениям.

Пальцы Старфаер запорхали по экрану прежде чем Рэйвен смогла её остановить.

Старфаер: О да! Теперь он может доставлять удовольствие и Рэйвен, и мне часами, не уставая! Его время восстановления очень впечатляет!

Сью: Часами? Серьёзно?

Наташа: Подробности, пожалуйста. В исследовательских целях.

Рэйвен наконец удалось напечатать ответ, её пальцы впечатывались в экран сильнее необходимого.

Рэйвен: Этот разговор неуместен. Джейкоб – не какой-то объект, который можно так обсуждать.

Эмма: Напротив, дорогая. Если мы все собираемся делить его, нам следует быть открытыми в наших ожиданиях и опыте. Это здоровое общение.

Дженнифер: На этот раз я согласна с Эммой. Лучше знать, во что мы ввязываемся. Итак... насколько он теперь большой? После ритуала?

Появилось несколько индикаторов набора текста одновременно, и Рэйвен почувствовала волну

ужаса. Но Старфаер оказалась быстрее всех.

Старфаер: Десять великолепных дюймов! И такой толщины, что моя рука не может обхватить его! Истинный дар Кс'Хала!

— Я не могу поверить, что это происходит, — простонала Рэйвен, опуская телефон и закрывая лицо руками.

Старфаер продолжала печатать, её выражение лица было полно невинного энтузиазма. — Стоит ли рассказать им о том, как ему нравится, когда поклоняются его яйцам? Или, возможно, о том времени, когда ты позволила своей демонической стороне проявиться во время нашей близости?

— Не смей! — Рэйвен рванулась через стол, едва не опрокинув чашку чая в спешке, пытаясь схватить телефон Старфаер.

Старфаер хихикнула и взмыла вверх, держа телефон вне досягаемости, продолжая печатать. — Возможно, мне стоит поделиться фотографией, которую ты сделала, когда он спал после нашего последнего трио? Его выражение лица было очень умиротворённым!

— Никаких фотографий! — Глаза Рэйвен начали светиться белым, когда она взлетела над полом, преследуя Старфаер по кухне.

Старфаер уклонилась, продолжая печатать одной рукой. — О! Я знаю! Я расскажу им, как он издаёт этот восхитительный рычащий звук, когда он...

— АЗАРАТ МЕТРИОН ЗИНТОС! — Тёмный энергетический луч выстрелил из руки Рэйвен, обернулся вокруг телефона Старфаер и выхватил его.

Старфаер надула губки, скрестив руки на груди. — Ты ведёшь себя как «зануда», Рэйвен.

— А ты слишком откровенничаешь, — возразила Рэйвен, проверяя, что Старфаер успела отправить. К её ужасу, там было больше.

Старфаер: А ещё у него самая восхитительная техника орального секса! Его язык может...

— О Азар, — пробормотала Рэйвен, наблюдая, как индикаторы набора текста от других женщин лихорадочно множатся. — Это катастрофа.

Дженнифер: Продолжай, Старфаер, ты что-то говорила о его языке?

Эмма: Я нахожу этот разведывательный доклад весьма поучительным.

Шторм: Должна признаться, меня интригуют эти сообщения о его выносливости.

Сью: Десять дюймов? Это длина или обхват? Потому что и то, и другое было бы...

Ванда: Этот разговор принял неожиданный оборот.

Наташа: Не такой уж неожиданный.

Телефон Рэйвен завибрировал от личного сообщения. Оно было от Дианы.

Диана: Вижу, Эмма создала групповой чат. Меня намеренно исключили, похоже. Может, они не знают, что я уже часть вашего соглашения? Стоит ли мне беспокоиться?

Рэйвен вздохнула, быстро печатая в ответ.

Рэйвен: Беспокоиться не о чем. Эмма просто ведёт себя как Эмма. Я добавлю тебя в группу.

Она переключилась обратно в основной чат, который всего за несколько секунд скатился ещё дальше.

Эмма: Дамы, не создать ли нам рейтинговую систему? Возможно, по шкале от 1 до 10 для различных... атрибутов?

Дженнифер: Я голосую «за». Данные важны.

Шторм: Поддерживаю это предложение.

Рэйвен потёрла переносицу, чувствуя приближающуюся головную боль. Она быстро добавила Диану в группу, прежде чем напечатать ответ.

Рэйвен: Я добавила Диану, так как она уже часть нашего соглашения. И я накладываю вето на любую рейтинговую систему. Джейкоб – человек, а не отзыв о товаре.

Диана: Всем привет. Я согласна с Рэйвен. Хотя я понимаю желание делиться опытом, мы должны сохранять уважение к частной жизни и достоинству Джейкоба.

Эмма: Вечно дипломат, Чудо-Женщина. Но уверена, ты могла бы поделиться кое-какими мыслями? Ваше первое свидание было весьма... насыщенным, насколько я поняла.

Старфаер снова спустилась рядом с Рэйвен, читая через её плечо. — Я не понимаю, почему ты расстраиваешься, Рэйвен. Разве это не комплимент Джейкобу, что мы хотим обсуждать его многочисленные замечательные качества?

Рэйвен вздохнула. — Есть разница между тем, чтобы сделать комплимент, и тем, чтобы относиться к нему как к...

— Как к призу? — подсказала Старфаер.

— Именно, — кивнула Рэйвен. — Джейкоб – не трофей, который можно передавать и оценивать.

Их телефоны снова завибрировали.

Диана: Наше первое свидание было чудесным (несмотря на клоуна), и Джейкоб – джентльмен. Это всё, чем я готова поделиться.

Наташа: Скучно.

Ванда: Думаю, это уважительно.

Сью: Так когда мы на самом деле сможем с ним познакомиться? Официально, я имею в виду.

Рэйвен и Старфаер переглянулись. Это был вопрос, от которого они уклонялись.

— Мы должны рассказать ему в ближайшее время, — тихо сказала Старфаер. — Нечестно хранить этот секрет, когда эти женщины строят планы.

Рэйвен медленно кивнула. — Ты права. Нам нужно поговорить с ним сегодня вечером.

Она напечатала ответ.

Рэйвен: Мы обсудим всё с Джейкобом сегодня вечером. А пока я была бы признательна, если бы этот чат оставался... в рамках приличий.

Эмма: В чём же тогда веселье?

Дженнифер: Если это вообще имеет значение, я уважаю, что ты хочешь сделать всё правильно. Только не тяни слишком долго. Некоторые из нас не славятся терпением.

Шторм: Согласна. Прогноз погоды может стать весьма... бурным... если ждать придётся

бесконечно.

Сью: Это была угроза, Ороро?

Шторм: Всего лишь наблюдение.

Послеполуденное солнце струилось сквозь окна «Белла Нотте», шикарного итальянского ресторана в центре Джамп-Сити. Джейкоб сидел за угловым столиком, чувствуя себя немного не в своей тарелке среди бизнесменов и богатых посетителей. Он одёрнул воротник своей застёгнутой на пуговицы рубашки – самой лучшей из тех, что у него были, но всё ещё скромной по сравнению с дизайнерской одеждой вокруг.

«Надо было надеть галстук. Или купить новую рубашку. Или, может, не соглашаться на обед в месте, где в меню даже нет цен...»

Его мысли развеялись, когда в ресторан вошла Диана. Каждая голова повернулась, провожая взглядом её царственную фигуру. На ней было тёмно-синее платье, облегающее её великолепную фигуру, как вторая кожа, её роскошные изгибы гипнотически покачивались при каждом уверенном шаге, полная грудь угрожала вырваться из оков с каждым вздохом, а вороновые волосы были убраны в низкий хвост, подчёркивающий изящную шею и мощную линию челюсти. Хозяйка ресторана чуть ли не споткнулась, провожая Диану к столику Джейкоба, не в силах оторвать глаз от богинеподобного видения перед собой.

Несколько мужчин откровенно пялились, некоторые заработали острые локти от своих спутниц. Диана заметила одного особенно навязчивого поклонника и одарила его холодным взглядом, от которого он заметно съёжился на своём стуле. Его спутница проследила за взглядом Дианы и тоже добавила свой осуждающий взгляд.

— Прости за опоздание, — сказала Диана, наклоняясь, чтобы поцеловать Джейкоба в щёку. Её духи – что-то тонкое и дорогое с нотками жасмина и ванили – окутали его. — Заседание ООН затянулось.

Джейкоб встал, чтобы отодвинуть для неё стул. — Тебя стоит ждать.

Диана тепло улыбнулась, усаживаясь. — Такой джентльмен. Как это освежает.

— Это место... шикарное, — сказал Джейкоб, оглядывая хрустальные люстры и расписанные вручную фрески. — Не нужно было так стараться.

— Ерунда. Я хотела тебя угостить. — Глаза Дианы сверкнули, когда она протянула руку через стол, коснувшись его ладони. — К тому же, здесь готовят лучшее ризотто за пределами Италии – а мне ли не знать.

Появился официант, явно ослеплённый присутствием Дианы, но сохраняющий профессиональное самообладание. — Мисс Принс, честь, как всегда. Ваш обычный столик был занят, но мы убедились, что этот обеспечивает уединение.

— Спасибо, Марко. Мы начнём с бурраты и карпаччо, — сказала Диана с привычной лёгкостью.

Официант кивнул и удалился.

— Ты бываешь здесь достаточно часто, чтобы иметь «обычный столик»? — Спросил Джейкоб, приподняв бровь.

Губы Дианы изогнулись в улыбке. — Одно из преимуществ бессмертия – обзаводиться связями с лучшими ресторанами в каждом городе. — Она наклонилась вперёд, понизив голос. — Шеф-повар учился во Флоренции в восьмидесятых. Я спонсировала его оформление визы.

Их разговор легко тек через закуски и основные блюда. Джейкоб тщательно избегал упоминаний геройских дел, чувствуя, что Диана ценит отдых от своих обязанностей Чудо-Женщины.

— Ну как там твоя коллекция искусства? — Спросил он, накручивая пасту на вилку. — Выиграла тот лот, на который ты заглядывалась на аукционе в Метрополисе?

Глаза Дианы загорелись, её радость была очевидна. — Да! Великолепная эллинистическая бронза. Она напоминает мне скульптуры, которые я видела ребёнком на Темискире. — Она описала детали работы, её руки выразительно двигались, пока она говорила об исторической значимости.

— Я бы с удовольствием на неё когда-нибудь взглянул, — сказал Джейкоб, искренне заинтересованный.

Выражение лица Дианы смягчилось. — Я бы с радостью показала тебе свою коллекцию. Может быть, навестишь посольство в следующие выходные? — Она снова протянула руку, её пальцы выводили узоры на тыльной стороне его ладони. — Мы могли бы провести там целый день. В посольстве есть места, которые мало кто из посторонних видит.

На протяжении всего обеда Диана время от времени кормила Джейкоба кусочками со своей тарелки, явно довольная, когда он брал угощение. — Ты обязан попробовать это ризотто с трюфелями. Оно божественно. — Она предложила кусочек на вилке, с удовлетворением наблюдая, как Джейкоб берёт его.

— Это невероятно, — сказал он, смакуя кусочек. Кремовый рис таял на языке, землистые трюфели придавали вкусу глубину и сложность.

— Шеф-повар импортирует трюфели прямо из Альбы, — объяснила Диана, выглядя довольной его реакцией. — Я сама возила его туда.

После того, как их тарелки убрали, официант принёс порцию тирамису с двумя ложками.

— Позволь мне, — сказала Диана, и её голос стал низким и чувственным.

Она взяла ложку десерта и поднесла её к губам Джейкоба, её глаза потемнели, пока он брал угощение. Сливочная маскарпоне и пропитанные кофе печенье савоярди сливались на языке, тонкий баланс вкусов усиливался интенсивным взглядом Дианы.

— Идеально, — прошептала она, не отрывая глаз от его лица.

Когда они доедали десерт, выражение лица Дианы неуловимо изменилось – в её глазах зажёгся хищный блеск. Она оглядела ресторан, отмечая стратегическое расположение их столика вдали от чужих глаз.

— Я чувствую, что всё ещё... голодна, — сказала она низким, мурлыкающим голосом.

Джейкоб оглянулся в поисках официанта. — Мы могли бы заказать что-нибудь ещё...

Когда Джейкоб повернулся обратно, стул Дианы был пуст. Его глаза на мгновение заметались в замешательстве, прежде чем он почувствовал, как сильные, но невероятно мягкие руки скользят вверх по его бёдрам под тяжелой скатертью. Дрожь пробежала по нему, когда его осенило – Диана проскользнула под стол, двигаясь с той сверхъестественной амазонской скрытностью, которая по-прежнему поражала его.

Стук его сердца грохотал в ушах, пока эти ловкие пальцы расстёгивали его ширинку с нарочитой точностью. Прохладный ресторанный воздух поцеловал его обнажённую кожу лишь на мгновение, прежде чем его сменило тёплое дыхание Дианы, посылая мурашки по его плоти. А затем – о господи – влажное тепло её полных губ поглотило его преображённый член, и пальцы Джейкоба судорожно вцепились в край стола, льняная скатерть собиралась складками под его побелевшими от напряжения пальцами.

«Вот чёрт, вот чёрт, вот чёрт...» – его мысли лихорадочно метались. «Посреди пятизвёздочного ресторана? Она на самом деле...»

Джейкоб дрожащей рукой потянулся за стаканом воды, конденсат охлаждал его внезапно вспотевшую кожу. Он сделал долгий, обдуманый глоток, отчаянно пытаясь сохранить бесстрастное выражение лица, в то время как под столом искусный язык Дианы вырисовывал сводящие с ума узоры вдоль его пульсирующего ствола. Каждое нервное окончание, казалось, кричало от удовольствия, ритуал усиления сделал его не только больше, но и невероятно более чувствительным к её ласкам.

Влажный, шёлковый жар её рта полностью поглотил его. Несмотря на его значительный размер – ритуал усиления наделил его размерами, от которых глаза Рэйвен впервые широко распахнулись от удивления – Диана принимала его с привычной лёгкостью, её божественное горло расслаблялось, чтобы вместить каждый дюйм.

Джейкоб уставился прямо перед собой, его обострённые чувства играли с ним злую шутку, усиливая каждое ощущение в десять раз – бархатистое давление рта Дианы, скользящее вниз по его длине, изысканную вибрацию, когда она с явным удовольствием мурлыкала вокруг него, порочный, искусный круговорот её языка вокруг его чувствительной головки, от которого его пальцы ног поджимались внутри туфель. Сквозь всё это он чувствовал изгиб её улыбки вокруг своего члена, принцесса амазонок явно наслаждалась его отчаянной борьбой за сохранение самообладания в этой публичной обстановке.

Пока Джейкоб изо всех сил старался сохранить нейтральное выражение лица, знакомый голос, который он много раз слышал по телевизору, прервал его концентрацию.

— Не против, если я присоединюсь?

Джейкоб поднял взгляд и увидел стоящего рядом с их столиком Брюса Уэйна, безупречно одетого в костюм ручной работы, с приятным выражением лица, но с оценивающим взглядом. Джейкоб узнал его мгновенно — не только как известного миллиардера, но и как человека, скрывающегося за маской Бэтмена, благодаря откровениям Рэйвен о сообществе супергероев.

— Мистер Уэйн! — голос Джейкоба прозвучал слегка напряжённо, когда ласки Дианы на мгновение приостановились. — Какой сюрприз.

Под столом Диана не прекращала своей интимной ласки, удерживая пульсирующий член Джейкоба глубоко в своей скользкой, обжигающе влажной и горячей глотке. Её божественный язык исполнял изысканные, едва заметные движения — щелчки и вращения вокруг его чувствительной плоти, каждое осознанное движение посылало электрические разряды удовольствия вверх по его позвоночнику, заставляя его член непроизвольно вздрагивать о её нёбо.

— Пожалуйста, зовите меня Брюс, — сказал Уэйн, садясь без приглашения. Его движения были небрежны, но Джейкоб заметил привычный способ, которым он расположился, чтобы видеть весь ресторан. — И сюрприз для меня — я не ожидал встретить вас здесь.

Он протянул руку через стол. — Брюс Уэйн. Хотя я подозреваю, что вы уже знаете, кто я.

Джейкоб пожал его руку, борясь с желанием сохранить самообладание, поскольку Диана под скатертью усилила своё оральное служение. Её пухлые губы теперь обхватывали лишь его распухшую пурпурную головку, всасывая с намеренным давлением, от которого его бёдра дрожали. Тем временем её умелые пальцы образовали тугую скользкую петлю вокруг его ствола, скручиваясь и двигаясь в идеальном ритме с её голодным ртом. Каждое движение её кулака вверх совпадало с опусканием губ в синхронном танце, который посылал электрические

всплески наслаждения через его пах. Смазка свободно сочилась из его головки, и Диана с жадностью слизывала её медленными, дразнящими движениями своего горячего языка с его чувствительного отверстия.

— Рад познакомиться, сэр, — сумел произнести Джейкоб, гордясь тем, что его голос оставался ровным.

Брюс слегка прищурился, изучая лицо Джейкоба. — Я слышал, что вы встречаетесь с Рэйвен и Старфаер из Юных Титанов. Впечатляющее достижение для студента колледжа.

Джейкоб напрягся, осознавая последствия. Ритм Дианы на мгновение сбился, но затем продолжился с новой решимостью.

— Вы — Бэтмен, — тихо сказал Джейкоб, слегка наклоняясь вперёд. — Они мне рассказали. Вы, очевидно, знаете, кто они.

Улыбка Брюса слегка сжалась — единственный намёк на то, что прямого Джейкоба его удивила. — Я считаю своим долгом знать всё, Джейкоб. Включая тот факт, что вы недавно добавили Диану в вашу... договорённость.

Под столом Джейкоб почувствовал, как Диана на мгновение замерла, её тёплый рот всё ещё обхватывал его пульсирующий член, но жутко неподвижно. Затем она медленно вытащила его, перенаправив своё внимание на его тяжёлые яички. Она взяла каждое из них в свой горячий, влажный рот с жадностью, жадно посасывая его чувствительные яички, в то время как её язык кружил вокруг их окружности. Она осыпала их страстными поцелуями, её ловкий язык омывал каждое яичко в скользкой, обжигающей слюне, пока они непристойно не заблестели. Резкий контраст между напряжённым, насыщенным властью разговором, происходящим над безупречной скатертью, и благоговейным, первобытным поклонением, происходящим под ней, заставил голову Джейкоба кружиться от противоречивых ощущений. Его тело горело от наслаждения, в то время как его разум лихорадочно пытался не отставать от допроса Бэтмена, создавая головокружительный эротический конфликт ощущений.

— Я думаю, вам стоит разорвать отношения с Дианой, — сказал Брюс, его голос звучал с той же властной интонацией, которую он, вероятно, использовал как Бэтмен.

Джейкоб почувствовал, как Диана замерла под столом, всё её тело напряглось. Он почти ощущал исходящий от неё гнев.

— Простите? — спросил Джейкоб, искренне поражённый дерзостью Уэйна.

Брюс наклонился вперёд, его голос был тихим, но твёрдым: — У Дианы есть обязанности. Она — Чудо-Женщина. Ей не нужны отвлекающие факторы в лице студентов колледжа, играющих в отношения.

Джейкоб чувствовал, как под столом нарастает гнев Дианы, её тело сжималось, как хищник, готовый к прыжку. Мышцы амазонки напряглись у его ног, её дыхание было горячим и прерывистым на его чувствительной плоти, когда она готовилась раскрыть себя и противостоять Брюсу. Джейкоб нежно опустил руку под скатерть, нашёл её шелковистые чёрные волосы и погладил их успокаивающе, его пальцы перебирали блестящие пряди. Кончики его пальцев коснулись изящной линии её скулы в безмолвной мольбе о терпении, передавая послание без слов.

Диана ответила, приоткрыв губы, и втянула его большой палец во влажное тепло своего рта. Она с жадностью сосала его, её язык кружился вокруг пальца с той же преданностью, которую она уделяла его члену мгновениями ранее. Ощущение посылало электрические мурашки вверх по его позвоночнику. Через мгновение он почувствовал, как её тело постепенно расслабляется, напряжение тает, когда она подчинилась его прикосновению. С нарочитой медлительностью она выпустила его большой палец с мягким влажным чмоканьем, прежде чем вернуться к его пульсирующей эрекции.

Она снова взяла его в рот с новой покорностью и страстной привязанностью, её губы широко растянулись, чтобы вместить его обхват. Тёплое, бархатистое сосание её рта передавало послание яснее слов — она выбирала его, а не вмешательство Бэтмена, бросая вызов авторитету Тёмного Рыцаря каждым жадным движением головы.

— При всём уважении, мистер Уэйн, — сказал Джейкоб, встретившись взглядом с Брюсом, его голос был ровным, несмотря на изысканные ощущения, исходящие от его паха, — вы звучите ревниво. Разве вы сами не встречались с Дианой, пока не разорвали отношения? И если то, что рассказывают мне Робин и Рэйвен, правда, то вы уже годы связаны с Женщиной-Кошкой — то снова вместе, то порознь — и никто не смеет ставить под сомнение ваш романтический выбор.

Выражение лица Брюса заметно стало жёстким, его челюсть сжалась так сильно, что Джейкоб видел, как напряглись мышцы под его безупречно вылепленным лицом.

— Диана — взрослая женщина, бессмертная воительница-принцесса, прожившая века, — продолжил Джейкоб, воодушевлённый не только собственной убеждённости, но и восторженным одобрением Дианы под столом. Она поклонялась его члену, её божественные губы рисовали влажные, затянувшиеся поцелуи вдоль каждого пульсирующего дюйма, прежде чем жадно сосать его чувствительную головку, её язык кружился вокруг венчика с намеренной, сводящей с ума точностью.

— Она сама делает выбор, с кем проводить время, — продолжал Джейкоб, стараясь, чтобы его голос не дрожал, пока наслаждение пронзало его. — Я не вижу, какое вам дело до того, кто согревает её постель или её сердце.

Под столом энтузиазм Дианы значительно возрос после его вызывающих слов. Её рот работал с новой силой, её губы натянулись вокруг его обхвата, когда она взяла его невероятно глубже, чем раньше. Её горло сжалось вокруг его распухшей головки, когда она намеренно сглотнула, ритмичные мышцы массировали его с такой интенсивностью, что Джейкобу пришлось схватиться за край стола, чтобы сохранить самообладание, его костяшки побелели от

напряжения, пытаюсь выглядеть нормально, получая такое необыкновенное удовольствие.

Улыбка Брюса стала натянутой. — Я ожидал, что вы проявите благоразумие. Диане нужно сосредоточиться на миссии.

— Миссия не исключает личной жизни, — парировал Джейкоб, удивляясь собственному самообладанию, получая лучший оральный секс в своей жизни. — Даже Бэтмену иногда нужен Брюс Уэйн, верно?

Брюс слегка прищурился, единственный намёк на то, что слова Джейкоба достигли цели.

— Кстати о Диане, — сказал Брюс, взглянув на её пустой стул, — я видел её с вами ранее. Куда она ушла?

Джейкоб сохранил безупречное самообладание, несмотря на то, что чувствовал, как язык Дианы вытворяет что-то физически невозможное вдоль нижней стороны его ствола. — В дамскую комнату, полагаю.

Между ними повисло напряжённое молчание. Глаза Брюса — обученные улавливать ложь и слабость — искали на лице Джейкоба любые признаки обмана.

— Хотите, я передам Диане, что вы её искали? — спросил Джейкоб, его голос обманчиво небрежен. — Уверен, ей будет интересно услышать ваши опасения по поводу наших отношений.

Брюс резко встал, застегнув пиджак привычным движением. — В этом нет необходимости. Передайте ей мой привет.

Он ушёл, не сказав больше ни слова, его поза была напряжённой от едва сдерживаемого раздражения.

Как только Брюс скрылся из виду, Диана проглотила член Джейкоба до самого основания, её нос плотно прижался к его нижней части живота, в то время как её сильные руки с непреодолимой решимостью сжали его бёдра. Джейкоб в отчаянии вцепился в скатерть, его костяшки побелели, когда непреодолимое ощущение нарастало внутри него, словно собирающаяся буря. Пьянящий коктейль из опасности — нахождение в таком людном месте, только что противостояние самому грозному Бэтмену и божественные оральные навыки Дианы — подтолкнул его к неизбежному взрыву.

С едва сдерживаемым стоном, раздавшимся в его груди, Джейкоб извергся, его член выбросил густые, обильные струи спермы прямо в жадно работающую глотку Дианы. Она глотала намеренно, слышны были глотки — раз, два, три — продолжая ритмично, пока его тяжёлые яички опорожнялись свой обильный запас. Влажные, жадные звуки её глотания эхом отдавались

в его ушах, когда она проглатывала глоток за глотком, не менее десяти отчётливых глотков, опустошая его до последней капли. Каждое мощное сокращение её амазонского горла массировало его гиперчувствительную головку, выжимая с нечеловеческой точностью, пока он не был полностью опустошён.

После того как она тщательно облизала его сникающий член нежными, благодарными движениями языка и мягким сосанием, голос Дианы коснулся его слуха, словно бархат.

— Через дорогу есть отель, — прошептала она хрипло, её тёплое дыхание дразнило его всё ещё чувствительную плоть, пока она продолжала поклоняться его члену мягкими, затяжными поцелуями. — Я буду скакать на тебе весь вечер за то, что ты так смело противостоял Брюсу. Встретимся в вестибюле через пять минут. Номер будет на имя «Принс».

Джейкоб почувствовал, как она исчезла из-под стола с той же сверхъестественной грацией и скрытностью, с которой появилась, оставив после себя лишь тонкий аромат её экзотических духов и тёплую влажность её слюны, остывающую на его опустошённом члене. Он глубоко вздохнул, аккуратно поправился под столом и дрожащей рукой попросил счёт, его сердце колотилось о рёбра с электрическим предвкушением.

— Лучшее обеденное свидание, — пробормотал он себе с ошеломлённой улыбкой, оставил чаевые, от которых у официанта расширились глаза, и направился к выходу, его ноги всё ещё слегка дрожали от силы пережитого оргазма.

<http://erolate.org/book/159/26007>